

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ» В РОССИИ

Т. В. Радзиевская

*Российский государственный торгово-экономический университет
(Воронежский филиал)*

Поступила в редакцию 28 октября 2010 г.

Аннотация: рассматривается ряд общих закономерностей формирования «новой экономики», основанной на использовании достижений в области передовых технологий. Анализируются четыре позиции, имеющие определенную специфику для проводимых в России экономических преобразований и связанные с перспективами развития «новой экономики». Детализируется содержание регулирующих функций государства в условиях модернизации экономики.

Ключевые слова: новые технологии, инновации, государственное регулирование, экономические законы, регулирующие функции государства, наука, образование, бизнес.

Abstract: a number of the general laws on formation of «new economy», based on use of achievements is considered in the field of high technologies. Four positions having certain specificity for economic transformations carried out by Russia and connected to prospects of development of «new economy» are analyzed. The contents of regulating functions of the state in conditions of modernization of economy is detailed.

Key words: new technologies, innovations, state regulation, economic laws regulating functions of the state, science, education, business.

Более чем скромные успехи российской экономики на фоне реальных экономических достижений ряда государств Европы, Азии и Южной Америки (включая ряд стран, в которых плановая экономика совсем недавно была господствующей) заставляют искать, с одной стороны, объективные причины наших неудач, а с другой – обоснованные пути эффективного движения вперед. Не предполагая специального изучения субъективных мнений и действий организаторов произошедших у нас социально-экономических преобразований, которые, безусловно, отражаются на достигнутых результатах, попытаемся с позиций классической политэкономии не только оценить сложившуюся ситуацию, но и вскрыть существенные факторы, которые ее формируют и определяют.

В качестве исходной предпосылки будем считать, что экономический прогресс отдельных стран связан не только с адекватным подходом к решению текущих и перспективных задач со стороны их руководителей, но и с известным прорывом в сфере передовых технологий, определяющих потенциал развития нового качества экономики. Здесь в первую очередь нужно выделить информационные технологии, основанные на широком применении электронной техники, сетевых радиоэлектронно-информационных систем, нано- и биотехнологии, позволяющие на более высоком уровне использовать перспективы освоения окружающей среды,

включая космос, новые типы технических систем, генетику, медицину и т.д. Творцы «новой экономики» в высокоразвитых странах сумели быстрее других не только понять узкоспециализированные преимущества новых технологий, но и напрямую увязать их сверхвозможности с изменением форм организации и принципов действия экономики в части трансформации структуры, факторов и роли экономического развития, а также выявления и преодоления новых противоречий в формах социальной организации общества.

В настоящее время многие проблемы новой экономики изучены явно недостаточно. В частности, К. Хубиев справедливо отмечает известные трудности в систематизации характеристик, необходимости углубленных исследований новых конкретных форм обобществления, которые связываются с научно-техническим прогрессом в национальном и мировом масштабе, вопросов строения капитала, когда опережающий заработную плату рост стоимости рабочего места не порождает симметричный рост безработицы [1].

Влияя на развитие производительных сил, передовые технологии изменяют всю цепочку создания конечного продукта. Традиционная схема в качестве исходной точки в подавляющем большинстве включает природное сырье, которое далее с различной эффективностью подвергается переработке. Использование современных научно-технических достижений изменяет этот процесс, так как

макротехнологии частично или полностью заменяются более совершенными микротехнологиями, в основе которых лежит идея синтеза нужного продукта из микрочастиц на молекулярно-атомном уровне. Если прежде параметры выпускаемого продукта были вполне ожидаемыми и улучшались постепенно, то сейчас часто открываются новые свойства и области применения, требующие быстрой корректировки производственной базы. Учитывая практически неограниченные инфраструктурные возможности в части передовых форм обмена текущей информацией, оформления сделок, перемещения финансовых и других средств, условия для необходимых преобразований имеются.

Конечно, переход от достаточно эволюционных способов трансформации экономической системы к более революционным из-за возникновения прорывных технологий таит в себе определенные трудности. Назовем те из них, которые представляются наиболее существенными. Первое – это осознание экономических перспектив и упущенных возможностей требует порой радикальных решений относительно используемой и еще вполне работоспособной, но уже морально устаревшей производственной базы. Здесь постепенная модернизация не всегда является оправданной, и более верным может оказаться создание на тех же площадях принципиально новых производств путем внедрения (закупки) новых технологий. При этом возникают не только проблемы финансового свойства, но и нежелание продажи таких технологий из-за прогнозируемого роста конкуренции на региональных и мировом рынках.

Следующим действием может оказаться перераспределение сил с одних направлений производственной деятельности на другие. В частности, учитывая возможности глобальной экономики, вряд ли стоит ориентироваться на роль догоняющего, целесообразнее в первую очередь вкладывать реально ограниченный ресурс в те сферы, которые будут давать ощутимую отдачу. Вопрос о соотношении долгосрочных и краткосрочных проектов здесь требует более детального изучения в каждом конкретном случае.

Третий аспект рассматриваемой проблемы связан с встраиванием новой продукции в уже отлаженную систему движения товаров, ибо без значительных по трудоемкости усилий в этом направлении новые производства сами по себе еще не являются фактором интенсивного развития.

Связанные с технологическим прорывом преобразования экономической системы необходимо

сопровождать принятием социально ответственных мер и решений: возможное закрытие ряда устаревших производств, повышение производительности труда в системообразующих отраслях приведет к высвобождению большого числа работников. Поэтому необходимы государственный контроль и регулирование, предполагающие опережающие действия власти по полноценному использованию высвобождающихся трудовых ресурсов и предотвращению возникновения социальной напряженности.

Данный анализ, затрагивающий некоторые аспекты преобразования производственно-экономической и социальной систем, иллюстрирует сложность и недостаточную изученность процессов, связанных с влиянием новых передовых технологий. При сохранении ряда общих закономерностей имеется определенная специфика применительно к российской действительности.

1. Серьезными исследователями уже фактически не ставится под сомнение вопрос о насильственном применении в России не самой эффективной модели рыночной экономики, которая не случайно называется «диким рынком». Основная ставка была фактически сделана на рентабельность сырьевого капитала, но даже в условиях выгодной для нас конъюнктуры средства в технологическое обновление производства вкладывались явно недостаточные. Характерными для прошедшего периода являлись попытки «сведения концов с концами» государством при потребительском отношении крупного бизнеса к национальным интересам. Определенные накопления, используемые для стабилизации жизненного уровня населения, слабо способствовали послекризисному экономическому росту и обновлению. Известно, что новое, посткризисное, качество экономики, включая заметный прогресс в технологическом развитии, обычно является своеобразной компенсацией за трудности, перенесенные во время тяжелых социально-экономических испытаний, однако данная закономерность не просматривается в России, что свидетельствует о незавершенности выпавших на ее долю проблем и еще только предстоящем формировании адекватных политических, экономических и социальных механизмов, в том числе, для последующего технологического прорыва. Без него страна в действующей жесткой схеме глобальных конкурентных интересов и существующих препятствий по приобретению передовых технологий даже в обмен на поставляемые сырьевые ресурсы не сможет выйти на инновационный путь развития. Естест-

венно, при этом возникает законный вопрос об эффективности действующей в России экономической системы и границах допустимых временных рамок, когда она себя все-таки сможет проявить.

2. В отличие от развитых в экономическом отношении государств, где внедрение новых технологий, не изменяя всеобщего характера закона капиталистического накопления, способствовало, с одной стороны, структурным сдвигам в экономике путем значительного развития среднего и малого бизнеса (включая семейный), а с другой – при увеличивающейся концентрации капитала повысило социализацию общества, в России можно отметить лишь «достижения» в части олигархизации, т.е. сосредоточение огромных финансовых средств в руках узкой прослойки населения страны. При этом, если за рубежом новый крупный капитал формируется и увеличивается именно благодаря новым технологическим успехам и, по крайней мере, не входит в явные конфликтные противоречия с социальной составляющей, у нас происхождение больших денег в основном связано с эксплуатацией природных ресурсов или с коррупционным сращиванием с властно-чиновничьим аппаратом, имеющим непосредственный доступ к распределению заказов и финансовых средств. Забота о населении всецело лежит на плечах государства, как и предпринимаемые попытки изменения структуры и ответственности бизнеса.

3. Сегодня в мире идет серьезная борьба за невозпроизводимые сырьевые потоки, при этом национально-государственные интересы вступают в очевидные противоречия друг с другом. Наличие новых технологий лишь усиливает действие закона неравномерности экономического развития разных стран, который в новых условиях специфически проявляется через утечку и перераспределение интеллектуальных, информационных и других технологических ресурсов. В то же время возрастает понимание необходимости интернационализации и международной интеграции экономики, и это наглядно проявляется через образование и функционирование различных межрегиональных сообществ.

Имея одну из самых обширных территорий, Россия могла бы использовать ряд связанных с этим преимуществ путем максимального согласования экономических интересов и перспектив развития отдельных регионов. Очевидно, что в рамках, хотя и сложного, но единого государственного механизма эффективность регулирования может и должна быть выше, чем между разными странами. Проще

решаются вопросы преодоления барьеров регионального протекционизма, снабжения сырьем, необходимым для производства, передачи передовых технологий, трудовой миграции. Однако отмеченные межгосударственные противоречия, как ни парадоксально, проявляются у нас на уровне различных регионов, при этом объективные тенденции и, главное, результаты их сглаживания пока особо не ощущаются. Многими исследователями отмечаются очевидные и очень значительные перекосы в концентрации финансовых ресурсов в нескольких столичных центрах, там же находятся и основные квалифицированные трудовые кадры, не имеющие стимулов для работы в более удаленных регионах. Комплексное освоение богатств северной части европейских территорий, Сибири, Дальнего Востока с созданием на них новых технологических кластеров, производств с глубокой переработкой сырья, транспортной и информационной инфраструктур идет явно недостаточными темпами, хотя в то же время значительные материальные средства тратятся на реализацию проектов в центральной части страны, которые, на наш взгляд, не всегда являются первоочередными. Неравномерность регионального социально-экономического развития уже имеет ряд негативных проявлений: северокавказский терроризм, повышенная активность Китая на нашем Дальнем Востоке и др.

Подобная несовместимость выраженного сырьевого развития отдельных регионов, накопления и использования государственных и прочих активов в других регионах без эффективного регулирования процесса более рационального перераспределения технологических и интеллектуальных ресурсов свидетельствует о необходимости преобразования всей экономической системы, иначе перспективы инновационной направленности национальной экономики как единого целого вряд ли осуществимы.

4. Развитие и внедрение передовых технологий напрямую связано с состоянием науки и образования. Из-за перестройки экономики и в этой сфере произошли изменения, которые в целом не способствовали совершенствованию механизмов исследований и внедрению их результатов, а также подготовке высокопрофессиональных кадров. Если в передовых в экономическом отношении странах на протяжении многих десятилетий складывался весьма прагматичный подход к науке как особому виду производства, нацеленному на первоочередную разработку востребованных практикой продуктов, то в России в результате преобразований и

фактического развала целых отраслей народного хозяйства, включая высокотехнологичные, существующая система исследований в виде НИОКР была частично или полностью разрушена. Получение ученых степеней и званий становится повальным увлечением чиновников и бизнесменов различного ранга, при этом их реальный вклад в науку вызывает большое сомнение.

Отличительной особенностью отечественной науки была ее ориентация на преимущественное развитие оборонного комплекса – другие отрасли часто обслуживались по остаточному принципу. Поэтому в сложной экономической ситуации, переживаемой страной, а также при резком сокращении финансирования военных заказов средства на должное содержание и стимулирование исследований выделяются явно недостаточные. При декларативных заверениях о понимании роли и значения науки в формировании инновационной экономики позиция государства может быть охарактеризована как выжидательная, когда основные усилия и относительно небольшие материальные средства все-таки направляются на выживание ряда головных организаций при продолжающейся дискуссии о значении фундаментальной и прикладной наук. По нашему мнению, это деление не является конструктивным и не определяет важность названных направлений – более правильно говорить о проектах с различными сроками реализации и окупаемости, а также проектах, определяющих уровень национальной безопасности государства.

Основным условием достижения результатов серьезного и даже мирового уровня является, прежде всего, масштабность и создание устойчивых коопераций высококвалифицированных и вооруженных передовыми технологиями и знаниями исполнителей; поддержка, в том числе и грантовая, лишь небольшой научной составляющей (в частности, академической) вряд ли способна оказать решающее влияние и обусловить выход товара с нужными свойствами. К сожалению, для периода последних десятилетий характерны отсутствие четко обоснованных приоритетов в развитии важнейших научных направлений, разрушение десятилетиями складывающихся научных школ, особенно в ведущих технических отраслях и естествознании, падение престижа и низкая оплата труда ученых, отток высококвалифицированных специалистов из страны. Если работа российских ученых в передовых научных лабораториях за рубежом в расчете на перспективу их возможного возвращения может рассматриваться не только с негативных

позиций, то недостаточное желание талантливой молодежи заниматься наукой или уход из нее в более выгодные сферы банковской и другой коммерческой деятельности нельзя трактовать иначе, как тупиковый путь для дальнейшего прогресса страны.

Что касается постоянно реформируемого в последние годы среднего и высшего образования с перспективой повышения качества подготовки и более полного согласования нашей и зарубежной образовательных систем, то и здесь резкая ломка без учета имеющихся отечественных традиций и достижений вряд ли является позитивной. Частично это уже признается в связи с возникшим кризисом рабочих кадров нужной квалификации; значительное уменьшение наборов на естественные и технические факультеты вузов из-за слабой востребованности их выпускников будет аналогичным образом сказываться в процессе ожидаемого подъема и технологического перевооружения ряда важнейших системообразующих производств страны.

Анализируя ситуацию с наукой и образованием в связи с перспективами «новой экономики», нельзя не отметить очевидную пассивность в отношении поддержки этих сфер со стороны крупного и среднего бизнеса. Действия российского бизнеса пока определяются выраженным стремлением получения прибыли или сверхприбыли за счет эксплуатации природных ресурсов, являющихся общенациональным достоянием, или путем реализации с минимальным риском краткосрочных проектов, нацеленных на получение «быстрых» денег. При этом на плечи налогоплательщиков, в том числе малообеспеченных граждан, перекладываются наиболее затратные долгосрочные проекты, включая подготовку кадров для того же бизнеса. Учитывая, что большая часть собственности в настоящее время является частной, а также обозначенную позицию ее владельцев, государство должно принять меры по коренному изменению ситуации или другие защитные действия, компенсирующие незаконно приобретаемые бизнесом реальные выгоды.

Подводя итог по четырем рассмотренным выше позициям, касающимся проблем перехода на «новую экономику» в России, можно утверждать, что их решение невозможно без решительных регулирующих действий государства как единственно возможной легитимной силы. Если в прошлом можно было наблюдать, как возникающие благодаря новым технологиям производительные силы

становятся фактором освобождения капитала и расширяются области концентрации общественного богатства во взаимосвязи с его социальным приложением, то сейчас эти тенденции стали устойчивым явлением, присущим развитым странам.

В связи с этим должны видоизменяться основные типы регулирующих функций государства [2; 3]. В частности, такую составляющую правовой функции, как регулирование права собственности, необходимо значительно усилить в плане защиты от недобросовестных пользователей интеллектуальной собственности, новых технологий и технических решений, создаваемых за государственный счет. В настоящее время этот и другие виды собственности защищены явно недостаточно.

Стабилизационная функция государства, направленная на компенсацию «провалов рынка», трансформируется при использовании передовых технологий из-за введения других критериев уравновешивания уровня производства и объема ресурсных расходов, в частности, трудовых, материальных и финансовых. Протекционистская и перераспределительная функции наряду с влиянием на внешние рынки должны более активно распространять свое действие на внутригосударственный межрегиональный уровень. В противном случае неравномерность развития отдельных крупных регионов страны не будет преодолена, а имеющееся преимущество в виде большой территории и природных богатств не будет использовано должным образом.

И, наконец, видоизменяется социальная функция государства. С одной стороны, это объясняется растущей социализацией производства, а с другой – необходимостью усиления общественных начал в процессе технологического перевооружения, когда индивидуальные попытки влияния на развитие отдельных секторов экономики будут явно недостаточными.

Российский государственный торгово-экономический университет (Воронежский филиал)

Радзиевская Т. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: ttt-06@yandex.ru

Тел.: 8-910-344-21-59

В заключение приведем ряд дополнительных аргументов в пользу интенсификации государственного регулирования российской экономики. Частично это связано с наличием противоположных мнений, обусловленных, в том числе, и монетаристским направлением при проведении либеральных реформ. Если ориентироваться на опыт стран, в которых технологические достижения уже дали свои плоды в построении «новой экономики» (США, Франция, Германия, Голландия и др.), то тенденция увеличения государственных расходов, известная как закон Вагнера, по отношению к растущему ВВП является очевидной [4]. В цитируемой ранее работе [1] содержатся данные о связи между замедлением темпов экономического роста в США в 1970–1980 гг. и сокращением государственных расходов на инфраструктуру. Отмечена также зависимость между увеличением госрасходов и производительностью труда (Япония, Германия, Англия, Италия и др.). Отсюда безусловно следует, что государство, участвуя в развитии инфраструктуры страны, включая создание стратегически важных объектов, улучшает условия для формирования инновационной экономики нового типа. Все попытки доказать обратное отражают лишь субъективные точки зрения и в научном отношении не имеют убедительного обоснования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хубиев К. О содержании «новой экономики» / К. Хубиев // Экономист. – 2008. – № 5. – С. 63–70.
2. Рисин И. Е. Государственное регулирование экономики / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, С. М. Сотников. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 240 с.
3. Гаврилов В. В. Механизм государственного регулирования экономики и направления повышения его эффективности в России / В. В. Гаврилов, А. В. Мишина, Т. В. Радзиевская. – Воронеж : Истоки, 2009. – 144 с.
4. Сакс Дж. Д. Макроэкономика / Дж. Д. Сакс, Ф. Б. Ларрен. – М. : Дело, 1996. – 847 с.

Russian State University of Economics and Commerce (Branch in Voronezh)

Radzievskaya T. V., Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit

E-mail: ttt-06@yandex.ru

Tel.: 8-910-344-21-59